

Своевременные мысли

Моргунов Е.В., к.э.н.

// Природа и человек. – 2005. - №11. - С.6-7.

В свое время член-корреспондент РАН С.Ю.Глазьев дал характеристику технологических укладов, которое переживает человечество за время своего развития. Так вот, в настоящее время в экономически развитых странах начинает доминировать пятый технологический уклад, который продлится до 30-40 годов XXI века. Отличительными особенностями этого уклада является: индивидуализация производства и потребления, повышение гибкости производства, дезурбанизация на основе телекоммуникационных технологий, преодоление экологических ограничений по энерго- и материалопотреблению на основе АСУ. Ядром пятого технологического уклада станет развитие электронной промышленности, вычислительной, оптико-волоконной техники, программного обеспечения, телекоммуникаций, роботостроения, производства и переработки газа, информационных услуг, а ключевыми конкурентно определяющими факторами - микроэлектронные компоненты, биотехнологии, космическая техника, тонкая химия.

Институциональной основой этого технологического уклада в странах-лидерах должно стать государственное регулирование стратегических видов информационной и коммуникационной инфраструктур, изменения в регулировании финансовых институтов и рынков капитала при снижении роли государства в экономике. То есть государство задает правила игры, но в экономическую жизнь вмешивается опосредованно, с помощью различных регулятивных инструментов. Важную роль в хозяйствовании начинают также играть общественные институты. Новые технологии расширяют возможности населения для участия в принятии жизненно важных решений. Так, для этих целей могут быть использованы возможности Интернета. Впрочем, никто не знает, какие новые технологии появятся через 15-20 лет, если учесть, что персональный компьютер, без которого сегодня кажется невозможной наша повседневная жизнь, появились менее 25 лет назад. В будущем не исключена возможность появления партисипативного государства, то есть такого, в котором народ непосредственно участвует в принятии решений.

В международном плане данный уклад будет характеризоваться полицентричностью мировой экономической системы, становлением институтов глобального регулирования экономической активности. Поэтому ожидается международная интеграция

мелких и средних фирм на основе информационных технологий при их высокой инновационной активности. Каким образом это может быть достигнуто? Путем горизонтальной интеграции НИОКР, проектирования производства и обучения, развития вычислительных сетей и совместных исследований, государственной поддержки новых технологий и университетско-промышленного сотрудничества.

И так, пятый технологический уклад уже сейчас формируется в экономически развитых странах, претендующих на мировое лидерство. Россия, чтобы не остаться на задворках истории, должна резко изменить свою стратегию дальнейшего развития экономики. Однако изменению вектора экономики мешают догмы, которыми руководствуется правящая элита с начала шоковых реформ. В 90-ые годы их необходимость, безоглядную веру в то, что рынок сам все отрегулирует и отладит, обосновывали, в частности, ссылками на учение Адама Смита. Однако в теоретической модели А.Смита государство и индивидуум еще не противопоставляются друг другу, вся его «система естественной свободы» пронизана верой в предустановленность гармонии между личным и общественным интересом.

Научная позиция А.Смита состоит в следующем: «В соответствии с системой естественной свободы государь должен уделять внимание только трем обязанностям: ... во-первых, обязанность защищать общество от насилия и вторжения со стороны других независимых обществ; во-вторых, обязанность предохранять, насколько это возможно, каждого члена общества от несправедливости или угнетения со стороны любого другого члена этого же общества, или обязанность установить точное отправление правосудия; и, в-третьих, обязанность создать и поддерживать определенные государственные работы и государственные учреждения, создание и поддержание которых выходит за рамки интересов любого индивидуума или небольшого числа индивидуумов, потому что прибыль никогда не возместила бы расходы любому индивидууму или небольшому числу индивидуумов, хотя часто для государственных интересов такая прибыль может сделать более чем возмещение понесенных расходов».

Критерии и принципы распределения обязанностей между государством и частной инициативой, масштабы и границы государственного участия в экономической жизни общества продолжали быть предметом острой полемики между разными идеологическими школами в XIX-XX веках.

Значительный прорыв в этом направлении сделан Джоном М.Кейнсом (1883-1946). Именно ему XX век обязан теоретическим обоснованием расширения экономических прерогатив государства при сохранении частной инициативы. Общее между

А.Смитом и Дж. М.Кейнсом то, что оба теоретика в разные эпохи пытались обосновать пути устойчивого роста Англии, хотя и с разными подходами. Смит создавал теорию рынка, Кейнс же намеревался улучшить функционирование начавшей давать серьезные сбои рыночной системы.

До Кейнса экономисты рассматривали рынок в качестве системы, находящейся в изначальном равновесии и «здоровье», из которых ее может выбить только неразумное, необоснованное и противоестественное вмешательство. В таком случае, рассуждали они, надо только вернуть свободу «невидимой руке рынка», снять с него путы всякого вмешательства. Кейнс же видел корень зла и бед капиталистической экономики как раз в том, что действуют определенные внутренние силы, выбивающие ее из проторенной колеи. В своем труде «Общая теория занятости, процента и денег» (1936) он пишет: «В обществе, которое функционирует по постулатам классической теории, действительно была бы налицо естественная тенденция к оптимальному использованию ресурсов. Весьма возможно, что классическая теория представляет собой картину того, как мы хотели бы, чтобы общество функционировало. Но верить, что оно так и функционирует, значило бы игнорировать действительные проблемы». Не правда ли, звучит актуально и в наши дни? Кейнс поднимает вопрос о необходимости государственного вмешательства в экономику в целях исправления ее недостатков.

К ним, в частности, относились неспособность общества обеспечить полную занятость и предотвратить произвольное и несправедливое распределение богатства и доходов. Очевидно, что определенный уровень занятости влияет на соотношение и уровень доходов, хотя в свою очередь сам зависит от них. Чтобы решить эту дилемму следовало каким-то образом задействовать механизмы систематических государственных интервенций. В своей экономической программе Кейнс выдвигает тезис, что «государство должно оказывать свое руководящее влияние на склонность к потреблению, частично путем системы налогов, частично фиксированием нормы процента и другими способами».

В понимание взаимодействия государства и индивидуума значительный вклад внесли теоретические исследования российских ученых Руслана Гринберга и Александра Рубинштейна, предложивших концепцию экономической социодинамки. По их мнению, возросшая роль социального фактора в современной экономике требует осмысливания возможных путей его интеграции в экономическую теорию.

В рыночной модели ученых государство, как субъект рынка, действует как типичная некоммерческая организация, которая не преследует в качестве цели извлечение

прибыли и все имеющиеся средства направляет исключительно на удовлетворение несводимой потребности общества. Основной функцией государства в рыночной деятельности является обмен его налоговых доходов на соответствующие социальные полезности, что, в конечном счете, должно обеспечить социальный и экономический прогресс. Если государство действует в соответствии с принципами рационального поведения, в результате реализации несводимых потребностей общества возникает специфический социальный эффект. Взаимодействуя с институтами общества, он порождает феномен самовозрастания национального богатства.

Стремясь обеспечить стабильность и безопасность общества, государство устанавливает нормы поведения рыночных субъектов вообще и специальные правила в отношении оплаты труда, земельной ренты и процентной ставки в частности. Механизмы этой политики могут быть разными, например, введение минимальной ставки заработной платы), регулированные ставки рефинансирования. Главное, чтобы в конечном итоге всем остальным участникам рынка деятельностью государства не был нанесен ущерб.

Одним из принципов рационального поведения государства является также патронирование социальной среды. Многие экономисты принципиально отвергают необходимость государственной поддержки социокультурных отраслей народного хозяйства, предлагая такую последовательность: «сначала экономический рост, а потом удовлетворение иных общественных потребностей».

В контексте экономической социодинамики само понятие экономического роста включает взаимодействие всех субъектов рыночных отношений, направленное на удовлетворение различных потребностей индивидуумов, их групп и общества в целом. Недоучет несводимых потребностей общества вызовет социальное напряжение, подорвет принцип равновесия и остановит, в конечном счете, любой экономический рост.

Серьезные дискуссии среди ученых-экономистов вызывает распределение средств, находящихся в распоряжении общества. Считается, что решения чиновников по распределению «не своих» средств почти всегда приводят к нерациональному их использованию. Это так, но существует и угроза другого рода: сокращение участия государства и попытки нейтрализации интересов социальных групп посредством рыночных и квазирыночных процедур распределения общественных средств чреват утратой исходной социальной мотивации. В этой связи, в качестве компромиссного социодинамика предлагает еще один принцип рационального поведения государства – **принцип прагматического демократизма.**

В соответствии с этим принципом, любое распределение общественных средств, связанное с реализацией целей, присущих обществу как таковому, должно обслуживаться максимально допустимыми демократическими процедурами. Это может быть способ выделения бюджетных средств независимым от правительства посредническим организациям (например, Федеральному фонду по поддержке малого предпринимательства или Российскому фонду фундаментальных исследований). В этом случае даже если посреднические организации также имеют свои «специальные» интересы, они значительно сильнее зависят от общественного мнения, чем чиновники государственной власти и, следовательно, потери будут меньше.

Другой компромиссный способ распределения общественных средств – с помощью налогового протекционизма. В этой ситуации государство определяет уже только специальные «правила игры», предоставляя агентам рынка соответствующие налоговые льготы. Отказываясь от части налоговых поступлений, оно фактически распределяет общественные средства, минуя «руки» чиновников.

Автор этих строк согласен с убеждением Р.С.Гринберга в том, что государству необходимо быть полноценным участником рыночного процесса. Оно должно выступать в нем в роли стратегического координатора деятельности самостоятельных элементов бизнес-системы, поддерживая позитивные структурные экономические преобразования. Кстати, так же думал в свое время и президент Владимир Путин. В конце 1999 года (тогда он занимал должность премьер-министра) будущий глава государства опубликовал программную интернет-статью, в которой полемизировал с «расхожей формулой, сводящей роль государства в экономике к выработке правил игры и контролю над их соблюдением». Автор же хотел видеть государство «эффективным координатором экономических и социальных сил страны, выстраивающим баланс их интересов, определяющим оптимальные цели и параметры общественного развития...»

Золотые слова! Может сейчас, 5 лет спустя, пришло, наконец, время переходить от слов к делу?